

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

КТО ТЫ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ ЛЮБРОН

18+

Мари Люброн

Кто ты?

<https://litres.ru/74531589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Милана умеет заставить мужчину ждать следующей встречи. Антуан привык добиваться того, чего хочет. Между ними быстро возникает влечение — и каждый уверен, что понимает другого достаточно хорошо, чтобы позволить себе эту близость.

Он окружает её вниманием. Она постепенно впускает его в свою жизнь. Но некоторые вопросы остаются без ответа, а забота становится слишком похожа на проверку.

Что он успел узнать, пока она считала, что всё идёт по её правилам? О чём молчит она, отвечая на его поцелуй? И почему рядом с человеком, которому всё меньше доверяешь, иногда хочется остаться сильнее всего?

Однажды придётся спросить: «Кто ты?»

Только хватит ли смелости услышать ответ?

Психологический триллер о влечении, власти и опасной близости. Хеппи-энда не будет.

Мари Люброн

Кто ты?

Мари Люброн

Кто ты?

Глава 1

Милана стояла у края вырытой могилы и смотрела, как опускают гроб.

Чёрная вуаль прикрывала часть лица. Под распахнутым пальто виднелось чёрное платье; в опущенной руке Милана сжимала платок. Когда по щеке скатилась слеза, она поднесла его под край вуали и осторожно промокнула кожу.

Вокруг стояли люди. Кто-то негромко всхлипывал, кто-то смотрел под ноги. Слышался шорох одежды, когда собравшиеся отступали, освобождая место у могилы.

Милана не двигалась.

Первые комья земли глухо ударили по крышке гроба. Она вздрогнула и прижала платок к губам.

К ней подошла пара. Мужчина остановился чуть поодаль, а женщина осторожно коснулась её локтя.

— Мы соболезнуем вашей утрате.

Милана повернула голову.

— Вы были замечательной парой, — продолжила женщина. — Держитесь, Милана. Вам сейчас нужны силы.

Милана попыталась ответить, но лишь слабо кивнула.

Промокнула ещё одну слезу и тихо произнесла:

— Спасибо.

Женщина слегка сжала её локоть и отпустила. Пара отошла, уступая место Филиппу.

Сын её мужа остановился рядом. Несколько секунд они молча смотрели на могилу.

— Милана, идёмте, — наконец сказал он. — Нам пора ехать. После похорон все соберутся на обед.

Она повернулась к нему не сразу. Опустила платок, ещё раз посмотрела вниз и только потом кивнула.

Филипп предложил ей руку.

По кладбищенской дорожке они шли медленно. Под ногами похрустывал гравий. Милана держалась за его предплечье, другой рукой придерживая пальто. Когда они поравнялись с машиной, Филипп открыл перед ней заднюю дверь.

Она села, поправила край платья на коленях. Он обошёл автомобиль и устроился рядом.

Дверь закрылась, приглушив голоса снаружи.

Некоторое время оба молчали. Милана смотрела перед собой, сжимая платок. Филипп расстегнул пиджак, провёл ладонью по колену и повернулся к ней.

— Через несколько дней у нас встреча с нотариусом. Будем обсуждать завещание отца. Вам тоже нужно присутствовать. Если хотите, можете прийти со своим адвокатом.

Милана опустила голову.

— Я пока не хочу об этом думать.

Последние слова прервались всхлипом. Она поднесла платок к лицу, попыталась вдохнуть, но дыхание сбилось.

Филипп замолчал.

— Я не знаю, как переживу смерть твоего отца...

Она придвинулась к нему и опустила голову ему на плечо. Край вуали смялся о воротник его пиджака.

Филипп на мгновение застыл, затем осторожно обнял её за плечи.

Милана прижалась лицом к тёмной ткани и зарыдала.

Когда они приехали в поместье, гости уже собирались у входа. Филипп помог Милане выйти из машины и проводил в дом.

В гостиной были накрыты столы. Люди негромко здоровались, снимали пальто, останавливались небольшими группами. Кто-то держал бокал, так и не пригубив вино, кто-то искал взглядом Милану, чтобы выразить соболезнования.

Она осталась рядом с Филиппом. Пальто с неё уже сняли, но вуаль по-прежнему прикрывала лицо. Милана то складывала платок, то снова расправляла его на ладони.

В разговорах постоянно звучало имя Франциска.

Вспоминали, как он вёл переговоры, как умел настоять на своём, как неожиданно помогал там, где от него ничего не ждали. Иногда кто-нибудь начинал рассказ, и рядом сразу отзывались:

— Да, я помню. Я тогда тоже был с ним.

На лицах появлялись короткие улыбки. Потом говорив-

шие замолкали, опускали глаза, делали глоток.

Один из мужчин подошёл к Милане и Филиппу. Несколько секунд он стоял перед ними, держа бокал за ножку, затем покачал головой.

— Никто не мог представить, что Франциск так рано нас покинет.

Милана подняла на него глаза.

— Мне очень жаль, Милана. Примите мои соболезнования. И ты, Филипп...

Он коснулся плеча Филиппа и убрал руку.

Рядом постепенно стихли разговоры. Мужчина обернулся к собравшимся, словно только теперь заметив, что его слушают.

— Франциск был сердцем нашей команды. А в бизнесе...

— Он запнулся, подбирая слова. — Мы привыкли, что он знает, что делать. Даже когда остальные уже не представляли, куда двигаться дальше. Со всеми трудными вопросами шли к нему.

Филипп стоял неподвижно, глядя на говорившего.

— Мы потеряли не только руководителя. Для многих из нас он был отцом. Мог отчитать так, что мало не покажется, а потом сам же помогал исправить то, что мы натворили.

Кто-то возле окна молча кивнул.

— Мы все были немного его детьми, — добавил мужчина уже тише.

Милана отвернулась и поднесла платок к щеке. Под краем

вуали блеснула слеза.

Мужчина опустил бокал. Несколько мгновений никто не говорил, затем рядом снова послышались приглушённые голоса.

Гости оставались ещё долго.

К Милане подходили по одному и парами. Брали за руку, обнимали за плечи, повторяли слова поддержки. Она благодарила, иногда кивала, не поднимая глаз. Филипп держался неподалёку.

Постепенно в гостиной стало свободнее. В прихожей зашуршали пальто, начали открываться и закрываться двери. На столах остались недопитые бокалы и почти нетронутые тарелки.

Последний гость задержал руку Миланы в своих.

— Держитесь.

— Спасибо, что приехали, — тихо ответила она.

Он попрощался с Филиппом и вышел.

Милана осталась у двери. Платок был зажат в её пальцах; в наступившей тишине отчётливо прозвучал щелчок замка.

Филипп взял своё пальто.

— Я тоже поеду домой.

Она повернулась к нему.

Он надел пальто, поправил воротник и ненадолго задержался рядом.

— Вы держитесь, Милана.

Она кивнула.

Милана закрыла за Филиппом дверь и задержала ладонь на ручке.

Несколько секунд стояла неподвижно. Из глубины дома донёлся негромкий звон посуды: убрали после гостей.

Она медленно выдохнула. Плечи опустились.

Больше никто не подходил к ней с соболезнованиями, не брал за руку, не ждал ответа. Можно было подняться к себе.

Милана сняла вуаль ещё на лестнице. Тонкая сетка зацепилась за серьгу; пришлось остановиться и осторожно высвободить её. Остаток пути она прошла, держа вуаль вместе с платком.

В спальне положила их на туалетный столик и сняла туфли. Несколько мгновений постояла босиком, разминая пальцы ног, затем направилась в ванную.

Под ярким светом особенно заметными стали покрасневшие веки и тёмные следы под глазами. Милана смочила ватный диск средством для снятия макияжа и приложила к закрытому веку. Подождала, стёрла остатки туши.

Первый диск отправился в корзину. За ним второй.

Она умылась, промокнула лицо полотенцем и убрала волосы со лба. Закрыла кран.

Теперь в комнате было тихо.

* * *

Через несколько дней Милана сидела рядом с Филиппом в кабинете нотариуса.

Сумку она поставила возле кресла, пальто повесила на

спинку. На ней снова было чёрное платье, но уже без вуали.

Нотариус раскрыл папку. Проверил лежавшие перед ним документы, поправил очки и поднял глаза.

— Мы ознакомимся с завещанием Франциска и обсудим дальнейшее оформление наследства. Оценка имущества ещё продолжается, поэтому некоторые цифры сегодня предварительные.

Филипп кивнул.

Милана сложила руки на коленях.

Нотариус назвал дату составления завещания и начал читать. Ровно произносил полные имена, перечислял имущество, иногда останавливался, чтобы пояснить сказанное.

Милана слушала, глядя на лист в его руках.

— Своей супруге Милане я завещаю денежную сумму в размере двух миллионов евро.

Он продолжил чтение. Следующее распоряжение прямо ограничивало её наследственные права этим денежным завещанием.

Милана слегка приподняла подбородок.

Нотариус перевернул страницу.

Всё остальное имущество Франциск оставлял сыну.

Филиппу переходили принадлежавшие отцу доли в компании, поместье, другая недвижимость и оставшиеся денежные средства.

Пока нотариус перечислял имущество, Милана перевела взгляд на Филиппа. Тот сидел, наклонившись вперёд, и сле-

дил за документом на столе.

— После выделения двух миллионов супруге остаётся около пятнадцати миллионов евро, — пояснил нотариус. — Это предварительная сумма денежных средств, до окончательных расчётов по обязательствам наследства. Компания и недвижимость сюда не включены.

В коридоре послышались шаги и вскоре стихли.

Милана разомкнула пальцы.

— То есть мне оставлены только два миллиона?

Нотариус посмотрел на неё.

— По завещанию — эта сумма. Долей в компании и недвижимости вам не оставлено. Вашего собственного имущества это распределение не касается.

Она чуть кивнула.

— А дом?

— Поместье переходит Филиппу.

Милана посмотрела на лежавшую перед нотариусом страницу.

— Я там живу.

— Да. И право бесплатно проживать там в течение года со дня смерти супруга за вами сохраняется. Завещанием отменить его нельзя.

Он ненадолго опустил глаза в документ.

— Но отдельным распоряжением Франциск исключил ваше пожизненное право проживания.

Филипп повернулся к ней. Милана продолжала смотреть

на нотариуса.

— Понятно, — произнесла она.

Тот придвинул к ней копию документа.

Милана взяла её за край, положила перед собой и нашла абзац со своим именем.

Два миллиона евро.

Она перечитала предложение, затем следующее. Может быть, дальше было что-то ещё? Отдельное распоряжение, которое она пропустила, пока нотариус перечислял имущество?

Но дальше стояло имя Филиппа.

«И это всё?»

Милана медленно перевернула страницу.

Сумма была большой. Милана понимала, как прозвучал бы со стороны вопрос, почему ей оставили так мало. Но перед глазами стояли другие цифры: пятнадцать миллионов сыну. И компания. И недвижимость. Даже дом, в котором она жила, переходил ему.

А ей — два миллиона и право временно пользоваться чужими комнатами.

«Почему, Франциск?»

Она прижала пальцем загнутый угол листа.

Он ведь ничего ей не говорил. Она принимала соболезнования в этом доме, стояла рядом с Филиппом, пока гости вспоминали его отца. И всё это время существовал документ, в котором уже было решено, что ей достанется, а что

придётся оставить.

Особенно задевало распоряжение о проживании. Он не просто оставил поместье сыну. Он отдельно позаботился о том, чтобы она не могла остаться там навсегда.

«Ты считал, что двух миллионов мне достаточно?»

— Милана?

Она подняла глаза. Филипп смотрел на неё.

Милана ослабила пальцы, сжимавшие край бумаги.

— Я слушаю.

Вопросы никуда не делись. Но задавать их сейчас, при его сыне, она не стала.

— Милана, — сказал Филипп, — вы с моим отцом прожили совсем недолго. Но он оставил вам целое состояние.

Она перестала листать завещание.

«Совсем недолго».

Милана повернулась к нему. Филипп сидел вполоборота, положив руку на подлокотник.

— Я ничего не говорила.

— Я просто...

— Лучше бы твой отец был жив и сидел сейчас рядом с нами, — перебила она. — А нам не приходилось слушать его завещание.

Последние слова прозвучали тише. Милана опустила глаза, разгладила ладонью страницу.

Она только уточнила, что ей оставлено. Не спорила с нотариусом, не требовала пересмотреть завещание. А Филипп

уже отвечал так, будто она пришла торговаться.

Филипп откинулся на спинку кресла.

Милана продолжала смотреть в документ, не читая. Ждала, что он ответит, но заговорил нотариус:

— Завещанную сумму вы получите после оформления. Сегодня перевода не будет.

Она подняла глаза.

— Сначала нужно оформить денежный легат, получить сведения из банков и проверить обязательства наследства. После этого определим дату выплаты.

— Сколько времени это займёт? — спросил Филипп.

— Ориентируйтесь на несколько месяцев. Если документы поступят быстро и не возникнет разногласий, возможно, раньше. Точного срока пока обещать не могу.

Милана чуть кивнула.

Значит, даже эти деньги пока существовали для неё только на бумаге.

Нотариус повернулся к ней:

— Моя сотрудница сообщит, какие документы от вас понадобятся. Также предоставьте банковские реквизиты для перечисления.

— Хорошо.

Милана сложила страницы по порядку и положила их перед собой. Больше вопросов она не задала.

— Я могу идти? — спросила Милана.

Нотариус поднял глаза от документов.

— Да, конечно. Мы свяжемся с вами.

Она убрала копию завещания в сумку, взяла пальто и поднялась. Филипп остался сидеть.

В коридоре Милана надела пальто и направилась к лестнице. Позади открылась дверь кабинета, послышались быстрые шаги.

— Милана.

Она остановилась на площадке между этажами и обернулась. Филипп спустился к ней, придерживаясь за перила.

— Вы пока живёте в поместье.

— Да.

— Я знаю, что по закону вы можете оставаться там год со дня смерти отца. Но хочу сразу предупредить: к окончанию этого срока дом должен быть свободен. Ни днём позже. Вы меня поняли?

Милана подняла на него глаза.

Ещё на похоронах он предлагал ей руку. Сидел рядом в машине, обнимал за плечи, пока она плакала. Сейчас говорил сухо, отчётливо, словно хотел исключить любую возможность неправильно его понять.

— И ещё, — продолжил Филипп. — Наши отношения на этом заканчиваются. Общение тоже. Отца больше нет. Я не вижу смысла нам с вами поддерживать связь.

Милана помолчала.

Вот как быстро всё изменилось. Достаточно было выйти из кабинета с завещанием, по которому поместье переходило

ему.

Она поправила ремешок сумки на плече.

— Как скажешь, Филипп.

Он ещё смотрел на неё, но Милана уже повернулась к лестнице.

На улице пришлось на мгновение прищуриться. Машина стояла неподалёку от входа. Водитель заметил её, вышел и открыл заднюю дверь.

Милана села, поставила сумку рядом. Когда дверь закрылась, откинулась на спинку сиденья и посмотрела на часы.

Водитель занял своё место.

— В поместье, мадам?

Она задержала взгляд на циферблате, затем опустила руку.

— Поедем в «Бельрив». Самое время пообедать.

— Хорошо, мадам.

Машина отъехала от тротуара. Милана смотрела вперёд, пока водитель вливался в поток.

Глава 2

Когда машина остановилась у ресторана, Милана взяла сумку и посмотрела на водителя.

— Если хочешь, можешь прогуляться. Я буду обедать, раньше чем через час точно не вернусь.

— Хорошо, мадам.

Она вышла и направилась к входу.

В ресторане негромко разговаривали. Звенели приборы,

между столиками проходили официанты. Милана остановилась, расстёгивая пальто, и дождалась, пока к ней подойдут.

— Добрый день, мадам. Вы одна?

— Да, одна.

— Прошу за мной.

Официант проводил её к свободному столику, помог снять пальто. Когда Милана села, положил перед ней меню.

— Я вернусь через несколько минут.

Она кивнула и раскрыла меню.

Несколько строк прочитала, почти не вникая. После разговора с Филиппом хотелось спокойно поесть, но внимание всё ещё возвращалось к лестничной площадке и его сухому: «Ни днём позже».

За соседним столиком заговорил мужчина.

— Я вас слышал.

Голос был низким, с лёгкой хрипотцой. Милана задержала палец возле названия блюда и невольно подняла глаза.

Мужчина сидел вполоборота к ней. Лет сорока, может, сорока пяти. Тёмные волосы были коротко подстрижены по бокам, сверху лежали чуть небрежно. Густая ухоженная борода подчёркивала тяжёлую нижнюю часть лица. Прямой нос, густые брови; между ними обозначилась складка, пока он смотрел на собеседника.

В расстёгнутом вороте чёрной рубашки виднелись татуировки. Рисунок поднимался по шее почти к самой бороде и уходил вниз, под ткань. Рубашка свободно лежала на широ-

ких плечах.

Милана задержала взгляд на его лице. Светлые, серо-зелёные глаза резко выделялись на фоне тёмных волос и загорелой кожи.

Напротив сидел другой мужчина. Он что-то объяснял, подавшись над столом, время от времени поворачивая ладонь вверх. Говорил негромко, но торопливо, словно боялся, что ему не дадут закончить.

— Если вы позволите, я всё-таки объясню...

Бородатый отвёл взгляд в сторону зала. По тому, как плотно сомкнулись его губы, Милана решила, что объяснения ему давно надоели.

— Вы уже объяснили.

Он произнёс это без нажима. Собеседник сразу замолчал, хотя рука ещё оставалась приподнятой над столом.

Милана опустила глаза в меню.

От этого голоса по спине неожиданно прошла мелкая дрожь. Она чуть выпрямилась, провела ладонью по предплечью.

Надо же.

Он даже не повысил голос. В его манере не было ни суеты, ни попытки смягчить отказ. Милана поймала себя на том, что прислушивается, ожидая следующей реплики.

Она снова посмотрела на меню.

Строка, возле которой остановился её палец, была всё та же.

К столику подошёл официант.

— Вы выбрали, мадам?

Милана сделала заказ и вернула меню. Пока официант записывал, за соседним столиком отодвинули стул.

Собеседник бородатого поднялся. Поправил пиджак, но уходить не спешил.

— Благодарю, что уделили мне время. Надеюсь, вы не слишком сердитесь из-за этих обстоятельств, месье Антуан.

Милана услышала имя, пока официант уточнял её заказ.

Антуан ничего не ответил.

Мужчина постоял ещё секунду, коротко кивнул и направился к выходу.

Когда принесли обед, Милана уже успела просмотреть сообщения на телефоне. Она убрала его в сумку и взяла приборы.

Мясо легко поддавалось ножу. Отрезав небольшой кусочек, она задержала вилку над тарелкой и повернула голову.

Антуан смотрел на неё.

Несколько мгновений Милана удерживала его взгляд. Через узкий проход между столиками светлые глаза казались ещё заметнее. Он не отвернулся, когда она его застала, и не попытался прикрыть интерес улыбкой.

Милана первой опустила глаза.

Подцепила отрезанный кусочек, но вместо того, чтобы поднести ко рту, передвинула его к краю тарелки.

Смотрел ли он на неё всё это время или она просто повер-

нулась не вовремя?

Проверять сразу не хотелось. Это было бы слишком заметно.

Она отделила ножом ещё один кусочек и только тогда заметила, что первый так и лежит нетронутым.

Она отложила нож, взяла бокал с водой и сделала глоток. Милана всё-таки снова повернула голову.

Антуан смотрел на неё. На этот раз, встретившись с ней глазами, он чуть подался вперёд.

— Извините. Могу я узнать, как вас зовут?

Она не сразу ответила.

Успела пожалеть, что обернулась: он наверняка заметил её интерес. И всё же удивилась тому, как просто он задал вопрос. Ни неловкости, ни попытки придумать повод для разговора.

— Милана.

— Очень приятно. Антуан.

Имя она уже слышала, но произнести его самой оказалось неожиданно приятно.

— Рада познакомиться, Антуан.

Он посмотрел на свободное место напротив неё.

— Могу я к вам присоединиться? Пообедаем вместе, если вы не против.

Милана положила вилку на край тарелки. Ещё недавно ей хотелось, чтобы все наконец оставили её в покое. Но сейчас перед ней был человек, которому не нужно было отвечать

на соболезнования или объяснять своё отношение к завещанию.

— Нет, я не против компании.

Антуан подозвал официанта и попросил перенести свой обед за её стол. Пока тот переставлял тарелку, приборы и бокал, Милана убрала сумку со свободного стула.

Антуан сел напротив.

Теперь между ними оставалась только ширина столешницы. Милана заметила тонкие морщины возле его глаз, рисунок татуировки над воротом рубашки. Вблизи он казался крупнее, чем за соседним столом.

— Наш город не такой большой, — сказал он. — Но раньше я вас не встречал.

Она чуть улыбнулась.

— Возможно, вы знали моего мужа.

Антуан задержал на ней взгляд.

— Так вы замужем?

— Была. Мой муж умер несколько дней назад.

Он выпрямился, убрав руку от бокала.

— Примите мои соболезнования. И простите, что навязался с разговором.

Милана узнала эту осторожную интонацию. Ей совсем не хотелось снова становиться женщиной, рядом с которой положено понижать голос.

Она слегка усмехнулась.

— Ничего страшного. Обедать в компании не запрещено.

Антуан посмотрел на неё внимательнее.

Милана взяла приборы и придвинула к себе тарелку.

Пусть примет ответ без дальнейших извинений.

Через секунду он тоже вернулся к обеду.

— Вы живёте в городе? — спросил Антуан.

— За городом. В Левиле.

Он чуть кивнул.

— Тихое место. Хотя ради обеда приходится ехать сюда.

— Иногда хочется сменить обстановку.

— Значит, можете позволить себе никуда не торопиться.

Милана положила вилку.

Вот к чему он подбирался.

— Сегодня — могу. А вы всегда так много узнаете о человеке по тому, где он обедает?

— Пока я узнал только, где вы живёте.

— И уже сделали вывод о том, как я распоряжаюсь временем.

Антуан посмотрел на неё поверх бокала.

— Ошибся?

— Вы ещё не сказали, что именно предположили.

Он усмехнулся.

Милана выдержала его взгляд. Ей не хотелось ни оправдываться за свободный день, ни перечислять то, чем владела.

— Хорошо, — сказал он. — Спрошу иначе. Чем вы занимаетесь, когда не меняете обстановку?

— Тем, что мне интересно.

— Работа позволяет?

— Я не говорила, что работаю.

— Тогда собственное дело?

Она слегка наклонила голову.

— Вы непременно хотите найти мне занятие?

— Хочу узнать вас немного лучше.

— Пока ваши вопросы больше напоминают знакомство с моим расписанием.

Антуан отставил бокал. Улыбка ещё оставалась на его лице.

— И всё-таки?

— У меня есть увлечение. Не уверена, что вам будет интересно.

— Предоставьте мне самому это решить.

— После того как вы расскажете о себе.

Он откинулся на спинку стула.

— Что вы хотите знать?

— Например, что позволяет вам задерживаться за обедом с незнакомой женщиной.

— Возможность перенести следующую встречу.

— Начальство не возражает?

— Обычно мне удаётся с ним договориться.

Милана улыбнулась.

— Вы сами себе начальство?

— В некотором смысле.

— Теперь вы отвечаете так же, как я.

— Перевозки и логистика, — сказал он. — У меня группа компаний.

Она взяла бокал.

— Здесь, в городе?

— Здесь головной офис. Работаем в нескольких европейских странах. Грузовые перевозки, складские комплексы, доли в портовых терминалах.

Милана сделала небольшой глоток.

Портовые терминалы.

До этой минуты за его словами могла стоять обычная транспортная фирма. Теперь Милана прислушалась внимательнее.

— Вы создали эту группу?

— Начинал с одной компании. Остальные появились позже.

— И вам по-прежнему удаётся всем распоряжаться самому?

— Мне принадлежит контрольный пакет. Но без людей, которым можно поручить работу, я бы сейчас с вами не сидел.

Она кивнула, словно её занимала именно организация его дня.

Контрольный пакет. Международные перевозки. Терминалы. Ни оборотов, ни долгов она не знала, но за этими словами могло стоять куда более внушительное состояние, чем у Франциска.

Сотни миллионов? Вполне возможно.

Она поставила бокал.

— Значит, свободным временем вы распоряжаться умеете.

— Когда есть причина.

Антуан смотрел на неё, ожидая ответа.

Милана чуть улыбнулась.

— Тогда посмотрим, насколько удачно вы перенесли встречу.

* * *

Антуан усмехнулся.

Ему понравилось, как она вернула ему его же намёк и спокойно продолжила обед. Не попыталась произвести впечатление после рассказа о компании, не стала расспрашивать о терминалах.

Он задержал взгляд на её лице.

Тёмно-каштановые волосы были подстрижены в каре. Когда Милана наклоняла голову, прядь скользила к щеке, и она убирала её привычным движением. В карих глазах при свете из окна появлялся тёплый янтарный оттенок. Чёткие брови, внимательный взгляд. Очень красивая женщина.

Она замечала, когда он начинал рассматривать её слишком откровенно. Тогда поднимала глаза, и ему приходилось возвращаться к разговору.

Впрочем, именно разговаривать с ней хотелось всё больше.

О его работе люди обычно спрашивали охотнее, чем о нём самом. Милана пока не дала понять, что её интересовало. Зато стоило ему спросить чуть больше, чем она собиралась рассказать, — и он уже отвечал на встречный вопрос.

Сообразительная.

И, судя по тому, что он успел услышать, обеспеченная. Левиль сам по себе ещё ничего не доказывал, но она держалась так, словно давно привыкла выбирать, где жить и чем занимать день.

Обед заканчивался, а он до сих пор не узнал почти ничего, кроме её имени, места жительства и того, что она недавно потеряла мужа.

— Вы так и не рассказали о своём увлечении, — сказал он.

Милана посмотрела на него.

— Вы не забыли?

— Нет. Вы обещали после того, как я расскажу о себе.

— Я сказала: «После». Не уточняла, насколько позже.

Он коротко рассмеялся.

— Хорошо. Но мне действительно интересно.

Она отложила приборы.

Антуан ждал. Ему хотелось услышать ответ, который она выберет сама.

— Мои вкусы и увлечения не совсем вписываются в общепринятые рамки, — сказала Милана. — Поэтому я не особенно люблю о них рассказывать.

Антуан чуть наклонил голову, ожидая продолжения.

Она не отвела глаз.

— Но если мы продолжим знакомство, обещаю: вы о них узнаете. И, думаю, очень удивитесь.

Он медленно провёл большим пальцем по ножке бокала.

Ответа она так и не дала. Вместо него оставила обещание, которое хотелось проверить.

— Вы в этом уверены?

— В том, что удивитесь? Да.

Антуан улыбнулся.

Обычно уклончивые ответы раздражали его. Сейчас же Антуан поймал себя на том, что рассказал больше, чем узнал, и всё равно хотел слушать её дальше.

Что именно не вписывалось в привычные рамки? Её вкусы? Занятия? Или ей просто нравилось смотреть, как он пытается угадать?

Милана взглянула на часы.

— Извините, Антуан, но мне уже пора.

Он посмотрел на её руку, когда она потянулась за сумкой. Разговор оборвался как раз там, где ему хотелось задержать-ся.

— Могу я попросить ваш номер телефона?

Она снова подняла на него глаза. Несколько секунд смотрела молча, и он уже приготовился услышать очередной уклончивый ответ.

— Я оставлю вам номер. С одним условием: пожалуйста,

не беспокойте меня ночью и по выходным.

Антуан достал телефон.

Он отметил это ограничение, но спрашивать о причине не стал.

— Хорошо. Диктуйте.

Милана назвала номер. Он внёс цифры, проверил их и сохранил контакт.

Она поднялась.

— Хорошего вам остатка дня.

— И вам, Милана.

Антуан проводил её взглядом. У выхода она надела пальто, поправила волосы над воротником и скрылась за дверью.

Он ещё несколько секунд сидел, держа телефон в руке. На экране оставалось её имя.

Потом поднялся и направился следом.

На улице Милана шла к припаркованному неподалёку «Мерседесу» бизнес-класса. Водитель уже стоял возле открытой задней двери. Она что-то сказала ему, села, и мужчина закрыл за ней дверь.

Антуан остановился у входа в ресторан.

Он запомнил номер автомобиля прежде, чем тот отъехал от тротуара.

Кому принадлежал «Мерседес», он пока не знал. Но теперь у него было больше, чем имя и номер телефона.

Антуан сел в свою машину. Ещё раз посмотрел туда, где исчез её автомобиль, затем выбрал контакт в телефоне и на-

жал на вызов.

Когда ему ответили, он продиктовал номер.

— Записал? Я хочу знать всё о владельце этой машины.

* * *

По дороге в поместье Милана смотрела в окно.

Вдоль тротуаров тянулись витрины, за перекрёстками открывались небольшие площади. Она задерживала взгляд на жилых домах: высокие окна, балконы, двери подъездов между магазинами. Раньше просто проезжала мимо. Теперь прикидывала, где могла бы поселиться.

Город ей нравился. Уезжать пока не хотелось.

В поместье она имела право оставаться ещё долго, но после разговора с Филиппом это перестало казаться удобным решением. Каждый день возвращаться в дом, хозяин которого уже отсчитывает время до её отъезда? Лучше купить квартиру.

На этот раз — в центре.

Можно будет выходить из дома пешком, завтракать в кафе, ходить по магазинам, не предупреждая водителя о каждом намерении. Милана проводила взглядом угловой дом с широкими окнами на верхнем этаже.

Нужно спокойно сравнить районы и цены. Не хватать первое понравившееся только потому, что Филиппу не терпится её выпроводить.

Машина остановилась на светофоре.

Милана посмотрела на лежавшую рядом сумку, но доста-

вать телефон не стала. Мысли снова вернулись к ресторану. Антуан.

Она вспомнила, как он замолчал, ожидая ответа о её увлечении. Просто смотрел, и в какой-то момент ей самой захотелось сказать больше, чем собиралась.

Этого следовало избегать.

Сначала нужно понять, кто он такой. За обедом всё звучало внушительно: компании, перевозки, терминалы. Но пока у неё были только его слова.

Он узнал, где она живёт, что недавно умер её муж, получил её номер. А она даже фамилию не спросила.

Милана чуть нахмурилась.

Увлеклась разговором.

За окном снова потянулись дома. Она попыталась вернуться к выбору района, но уже через минуту поймала себя на том, что вспоминает его голос.

* * *

В поместье Милана поднялась к себе, сняла пальто и поставила сумку возле стола. Открыла ноутбук, дождалась, пока загорится экран.

Сначала собиралась заняться квартирой. Вместо этого открыла поисковую строку и положила пальцы на клавиатуру. «Кто же ты такой, Антуан? И с чем тебя едят?»

Она набрала его имя и остановилась.

Ни фамилии, ни названия компании. Искать по имени и нескольким направлениям бизнеса — занятие на весь вечер,

с сомнительным результатом.

Милана стёрла набранное.

Теперь нужно дождаться звонка.

Она достала телефон и положила рядом с ноутбуком экраном вверх.

Он позвонит.

За столом она замечала, как менялся его интерес: сначала рассматривал её, потом начал слушать внимательнее. И номер попросил сразу, едва поняв, что она уходит.

Милана перевела взгляд на ноутбук и открыла сайт агентства недвижимости. Указала центр города, выбрала квартиры в продаже.

С этим можно было разобраться, пока Антуан решал, когда ей позвонить.

Глава 3

Антуан сидел в кожаном кресле у рабочего стола, когда зазвонил телефон.

— Да.

— По машине. Она зарегистрирована на Франциска Вейрака. Миллионер, скончался несколько дней назад. Сейчас на ней ездит его вдова, Милана Вейрак.

Антуан отложил ручку.

— Продолжай.

— Ей сорок лет. Детей нет. Была замужем несколько раз. У неё самой тоже состояние в миллионах.

Он слегка повернулся в кресле, глядя в окно.

Значит, впечатление его не обмануло. За обедом она чувствовала себя уверенно не только потому, что привыкла пользоваться деньгами мужа.

— Там ещё какая-то история была, — добавил собеседник. — Но мы не уточняли. Вы спрашивали только об автомобиле. Посмотреть подробнее?

— Нет, спасибо. Пока этой информации достаточно.

Антуан завершил разговор и положил телефон перед собой.

Несколько браков.

Он вспомнил, как Милана смотрела на него через стол, прежде чем ответить на очередной вопрос. Ничего не рассказывала просто так. Даже номер оставила с условием.

«Так вот ты какая, Милана. И что, ни один не оправдал твоих ожиданий?»

Он усмехнулся. Чужие браки сами по себе мало что объясняли. Пусть расскажет сама, если захочет.

Антуан взял телефон и открыл её номер.

Пошли гудки.

На третьем он посмотрел на часы. На четвёртом уже представил, как она видит незнакомый номер и решает, стоит ли отвечать.

После пятого гудка раздался её голос:

— Алло.

— Здравствуйте, Милана. Это Антуан.

— Здравствуйте. Да, я помню.

Он откинулся на спинку кресла.

— Простите за навязчивость, но я хотел бы вас куда-нибудь пригласить.

— Куда-нибудь — не соглашусь.

Антуан замер, затем услышал продолжение:

— А вот в конкретное место — с удовольствием. Куда вы хотели меня пригласить?

Он опустил глаза на стол. Среди документов лежала театральная брошюра. Антуан придвинул её к себе, раскрыл на сгибе.

— Вы любите театр?

— Да, очень.

— Сегодня вечером дают «Последнее слово». Пойдёте со мной?

Название стояло над фотографией сцены. Антуан проверил время начала и замер, ожидая ответа Миланы.

— В театр — с удовольствием.

— Тогда я за вами заеду.

— Нет, не нужно. Встретимся возле театра.

Он провёл пальцем по краю брошюры.

Ещё одна граница. Она согласилась провести с ним вечер, но дорогу туда и обратно оставляла за собой.

— Хорошо. В половине восьмого у главного входа?

— Договорились.

— До вечера, Милана.

— До вечера.

Антуан нажал кнопку внутренней связи.

— Мне нужны два билета на сегодняшний спектакль «Последнее слово». В ложу.

— Сейчас уточню, что осталось.

— Билеты должны быть у меня на столе через час.

Он отпустил кнопку и вернулся к документам.

* * *

Милана положила телефон рядом с ноутбуком.

— Долго ждать не пришлось, — негромко произнесла она.

На экране всё ещё были фотографии квартиры. Она перелистнула один снимок, затем вернулась к предыдущему, не замечая ни расположения окон, ни цвета стен.

Театр.

Она улыбнулась, вспомнив его короткую паузу после отказа идти «куда-нибудь». Не обиделся. Предложил конкретное место.

Пока знакомство складывалось неплохо.

Милана закрыла объявление и посмотрела на часы. До вечера оставалось достаточно времени, чтобы спокойно собраться.

Сегодня у неё будет ещё несколько часов — и возможность наконец узнать его фамилию.

Милана прошла в гардеробную и раздвинула вешалки.

Выбрала чёрное вечернее платье, сняла с перекладки и приложила к себе перед зеркалом. Спереди оно выглядело сдержанно. Она повернулась, придерживая ткань у плеча,

прикинула, как ляжет глубокий вырез на спине.

То, что нужно.

На нижней полке стояли чёрные лодочки на высокой шпильке. Милана достала их, поставила рядом и ещё раз посмотрела в зеркало.

С нарядом определилась быстрее, чем ожидала.

Она оставила платье и туфли в спальне и вернулась к ноутбуку. До сборов нужно было успеть отправить несколько писем.

Открыв почту, Милана придвинула кресло к столу. Перечитала первый ответ, исправила формулировку и нажала «Отправить». Затем открыла следующее письмо.

* * *

Через час билеты лежали на столе Антуана.

Секретарь принесла их в конверте. Антуан проверил время и места, затем отложил конверт рядом с телефоном.

Напротив сидел Адриан, его друг и деловой партнёр.

— Поставка не задерживается. Вопрос с таможней решили.

Антуан поднял на него глаза.

— Досмотров не будет, — продолжил Адриан. — Всех предупредили. Груз доставят вовремя.

— Это хорошо.

Антуан положил конверт поверх закрытой папки.

— А англичане опять не залупятся?

Адриан покачал головой.

— Нет. Сейчас это не в их интересах.

Антуан ещё несколько секунд смотрел на него. В прошлый раз уверенности в разговорах тоже хватало. Повторять ту историю ему не хотелось.

— Точно?

— Да.

Он кивнул и посмотрел на часы.

Документы можно было забрать с собой, но сегодня он решил оставить их в кабинете.

— Всё, мне пора. Держи под контролем.

Адриан поднялся следом за ним.

Антуан взял телефон и конверт с билетами, надел пиджак.

* * *

Вечером Милана вышла из машины возле театра.

Антуан ждал у главного входа. Заметив её, выпрямился и сделал несколько шагов навстречу.

Она подошла, и он протянул руку.

Милана вложила в неё свою ладонь. Его пальцы сомкнулись мягко, но прежде, чем она успела поздороваться, Антуан наклонился и коснулся губами её руки.

Она смотрела на его склонённую голову, на тёмные волосы. Он поднял глаза, ещё не отпустив её пальцев.

— Добрый вечер, Милана.

От прикосновения и низкого голоса по телу прошла волна мурашек. Милана чуть глубже вдохнула, надеясь, что под пальто этого не заметно.

«Красивый гад».

— Добрый вечер, Антуан.

Он отпустил её руку и предложил локоть. Милана взяла его под руку, и они вошли в театр.

В фойе останавливались перед афишами, пропускали друг друга у дверей. Антуан провёл её через толпу к лестнице. Рядом с ним она могла идти, почти не оглядываясь: он выбирал дорогу и слегка замедлял шаг перед каждой ступенью.

В ложе для них были приготовлены два места.

Милана подошла к ограждению и посмотрела вниз, на заполнявшийся зал.

— Мы здесь одни?

— Да.

Она обернулась к нему.

* * *

Антуан помог ей снять пальто.

Ткань скользнула с плеч, открывая глубокий вырез на спине. Он на мгновение задержал руки, затем отступил, освобождая ей место.

За обедом он видел её в закрытом чёрном платье. Сейчас взгляд сам прошёл от затылка вдоль спины — к месту, где снова начиналась ткань.

Милана повернула голову, поправляя волосы, и он отвёл глаза, чтобы убрать пальто.

— Спасибо, — сказала она.

— Пожалуйста.

Она села ближе к сцене. Антуан занял соседнее кресло, но устроился не сразу: пространство вдруг показалось теснее, чем минуту назад.

Между ними оставался подлокотник. Её рука лежала совсем рядом.

Милана рассматривала сцену, чуть подавшись вперёд. Платье облегалю талию; ему захотелось положить ладонь ей между лопаток. Медленно провести ниже, почувствовать тепло кожи.

Он перевёл взгляд на зал.

Не помогло. Стоило ей пошевелиться, как внимание снова возвращалось к ней.

Он вспомнил, как она смотрела на него у входа, пока он держал её руку. Не отстранилась. Не засмушалась. Только на мгновение замерла.

Теперь ему хотелось снова увидеть эту реакцию — с гораздо меньшего расстояния.

Он представил, как притянет её ближе, наклонится к губам, — и поймал себя на том, что уже смотрит на её рот.

— Что-то не так? — спросила она.

Антуан поднял глаза.

— Всё так.

Она задержала на нём взгляд, затем чуть улыбнулась и снова повернулась к сцене.

Он медленно выдохнул.

В зале начал гаснуть свет.

Антуан наконец посмотрел на сцену, всё ещё ощущая близость её руки на подлокотнике.

На сцене спорили о каком-то письме.

Антуан ещё пытался следить за разговором, но вскоре перестал различать смысл реплик. Милана сидела вполоборота к сцене, и ему был виден её профиль. Сначала она едва заметно улыбалась, потом улыбка исчезла. Брови сошлись; она чуть приоткрыла губы, словно собиралась возразить актёру.

Ему нравилось наблюдать, как менялось её лицо. За обедом она отвечала с осторожной насмешкой, сама решала, что ему позволено узнать. Теперь выражение её глаз смягчилось. Когда актриса отвернулась от своего собеседника, Милана опустила взгляд на собственные руки.

Что её задело?

Он посмотрел на сцену, надеясь понять, но пропустил слишком многое.

Милана устроилась удобнее, медленно перекинув ногу на ногу. Подол платья сдвинулся, открывая колено. Антуан проследил за этим движением и задержал взгляд дольше, чем следовало.

Она снова подалась вперёд. По открытой спине прошла тень; под кожей обозначились лопатки.

Милана подняла ладонь к шее, провела пальцами под волосами и оставила их у затылка.

Он сжал лежавшую на колене программку.

— Вы так и будете смотреть? — прошептала она, не поворачиваясь.

Антуан поднял глаза к её лицу.

— Вам мешает?

Теперь она посмотрела на него. В полумраке он различил улыбку.

— Вы пропустите всё интересное.

— Пока не пропустил.

Она опустила руку и вернулась к спектаклю. Ещё несколько секунд он смотрел на её губы, сохранившие эту улыбку.

Со сцены донёсся резкий звук — кажется, захлопнули дверь. В зале стало совсем тихо.

Антуан понятия не имел, кто ушёл.

* * *

К середине действия Милана уже знала: он смотрит.

Иногда его взгляд всё же возвращался к сцене, но стоило ей пошевелиться — и она замечала боковым зрением, как он меняет положение в кресле.

Она не торопилась.

Спектакль неожиданно увлёк её. Женщина на сцене нашла письмо, которое мужчина несколько лет скрывал от неё, и теперь задавала вопросы. Он отвечал слишком быстро. Милана слушала и ждала, когда героиня заметит, что он так и не произнёс ни одного имени.

Но о сидящем рядом Антуане она помнила постоянно.

Откинувшись в кресле, Милана слегка прогнула спину,

будто затекла от долгой неподвижности. Движение было небольшим. Она задержалась так на мгновение, затем ослабила плечи.

Пусть смотрит.

Ей хотелось повернуться и поймать его взгляд, увидеть, насколько далеко он уже ушёл в своих мыслях. Она удержалась. Вместо этого поправила волосы, скользнула пальцами по шее и медленно убрала руку.

Каждое движение она выбирала сама. Чуть дольше оставить открытым изгиб шеи. Сесть так, чтобы не прижиматься спиной к креслу. Не искать его внимания слишком часто.

При этом его близость действовала и на неё. Когда Антуан наклонился, чтобы что-то сказать, она почувствовала его дыхание возле виска и на секунду перестала слышать актрису.

— Что вы думаете? — спросил он тихо.

Милана повернула к нему лицо. Теперь между ними оставалось совсем немного места.

— О спектакле?

Он помедлил.

Она улыбнулась и снова посмотрела на сцену.

— Думаю, вы выбрали хороший вечер.

* * *

Когда зал осветился, Антуан не сразу отодвинулся от Миланы. Она хлопала, глядя на сцену, и улыбалась актёрам. Он присоединился к аплодисментам с опозданием.

— Вам понравилось? — спросила она.

— Да.

— Какая сцена больше всего?

Он встретил её взгляд. По улыбке было ясно: вопрос задали намеренно.

— Та, что происходила в нашей ложе.

Милана тихо рассмеялась и потянулась за сумочкой.

— Боюсь, автор пьесы остался бы недоволен вашим отзывом.

— Зато я вечером доволен.

Антуан поднялся и взял её пальто. Милана повернулась к нему спиной, убрала волосы с воротника. Ему захотелось коснуться губами кожи под её волосами. Он на мгновение замер, затем расправил ткань на её плечах.

— Предлагаю продолжить вечер, — сказал он.

Она обернулась, продевая руку в рукав.

— Вы всегда предлагаете следующий пункт программы, не обсудив предыдущий?

— Предыдущий, кажется, удался.

— Спектакль был прекрасный.

Антуан улыбнулся, подбирая слова.

— Поужинаем?

— Сегодня я поеду домой.

Ответ прозвучал мягко и совершенно определённо.

— Уже?

— Самое время. Пока у вас остались хорошие впечатле-

ния.

Он подал ей сумочку, но, когда она взялась за ручку, задержал взгляд на её лице.

— Вы всерьёз полагаете, что мне хватило этого вечера?

— Я не собиралась выяснять, сколько вам нужно, Антуан.

От того, как спокойно она произнесла его имя, желание стало почти раздражающим.

Он отпустил ручку сумочки.

— Значит, придётся пригласить вас ещё раз.

— Попробуйте. Теперь вы знаете, что я люблю театр.

— К следующему разу выберу место, где будет меньше отвлекающих обстоятельств.

Милана подняла на него глаза.

— Судя по всему, отвлекающее обстоятельство вы намерены пригласить с собой.

Он рассмеялся.

Она направилась к выходу из ложи. Антуан задержался на мгновение, провожая её взглядом. Ему хотелось найти слова, после которых эта уверенная улыбка хотя бы на секунду дрогнет.

Он догнал её у двери и предложил руку.

* * *

На улице Милана остановилась чуть в стороне от выходивших зрителей. Прохладный воздух коснулся лица; она плотнее запахнула пальто.

Антуан остался рядом.

Она чувствовала его внимание даже сейчас, когда он молчал. В ложе он почти перестал скрывать, что хочет её. Это льстило. Ещё приятнее было то, что после отказа он сохранил и улыбку, и спокойствие. Не стал уговаривать, требовать объяснений, портить вечер обидой.

Милана достала телефон, собираясь вызвать водителя, когда услышала своё имя.

— Милана?

К ним подошёл месье Монклерк. Она узнала его сразу: они не раз встречались в обществе Франциска.

Убрав телефон, Милана протянула ему руку.

— Добрый вечер.

Он осторожно пожал её пальцы.

— Примите мои соболезнования. Я знал Франциска много лет... До сих пор трудно поверить.

— Спасибо, — ответила она. — Мне тоже.

Монклерк на мгновение опустил глаза, затем повернулся к её спутнику.

— Месье Бофортен, добрый вечер.

— Добрый вечер, месье Монклерк, — отозвался Антуан, пожимая ему руку.

Милана поправила ремешок сумочки.

Бофортен.

Антуан Бофортен. Милана запомнила, продолжая слушать Монклерка с вежливым вниманием.

Тот обменялся с Антуаном несколькими словами о спек-

такле и вскоре попрощался. Милана проводила его взглядом, затем достала телефон.

— Ваша машина? — спросил Антуан.

— Сейчас подъедет.

Он кивнул и остался ждать вместе с ней.

Милана отправила водителю короткое сообщение. Теперь на экране ноутбука можно будет набрать гораздо больше, чем одно имя.

— Спасибо за приглашение, — сказала она, убирая телефон.

— Позвоню вам.

— Вы помните мои условия?

Он чуть склонил голову к ней.

— Помню. Хотя вы заметно сократили мне время для ма-
нёвра.

— Тем интереснее будет посмотреть, как вы им распорядитесь.

К тротуару подъехал «Мерседес». Антуан открыл для неё заднюю дверь.

Милана села, подняла на него глаза.

— Доброй ночи, Антуан.

— Доброй ночи, Милана.

Он закрыл дверь. Пока машина отъезжала, она ещё видела его у входа в театр.

Бофортен. Теперь посмотрим.

* * *

Антуан смотрел вслед отъезжавшему автомобилю, пока тот не скрылся за поворотом.

Теперь можно было идти к своей машине. Вместо этого он достал телефон и несколько секунд смотрел на экран, ничего не открывая.

Как эта женщина успела так быстро забраться ему в голову?

Он вспомнил её спокойное: «Сегодня я поеду домой». За последние два часа желание только усилилось, а она поблагодарила за вечер и уехала.

Обычно всё складывалось иначе. Женщины соглашались продолжить вечер, а нередко сами давали понять, что не хотят расставаться. В той самой ложе не раз происходили совсем другие вещи: женщины становились перед ним на колени и сосали ему, пока на сцене шёл спектакль.

Милана же весь вечер сидела рядом, ловила его взгляды, улыбалась. Она не могла не понимать, что с ним делает.

И всё-таки уехала.

Антуан убрал телефон в карман. Отказ сам по себе его не возмущал — она ничего ему не обещала. Но он пытался понять, насколько искренним было её поведение. Ей нравилось его внимание? Он сам? Или возможность держать его в таком состоянии, оставаясь совершенно невозмутимой?

У машины он остановился, вспомнив её ответ про отвлекающее обстоятельство.

Улыбнулся.

Нет, невозмутимой она была не всё время. У входа, когда он поцеловал ей руку, она замерла. Он помнил этот короткий вдох.

Антуан сел за руль. Ему хотелось снова позвонить, услышать её голос, продлить хотя бы разговор. Он посмотрел на часы и положил телефон экраном вниз.

До следующего раза, Милана.

* * *

Вернувшись в поместье, Милана поднялась в спальню. Сбросила пальто на кресло, поставила сумочку рядом и, даже не переодеваясь, села за ноутбук.

Пальцы быстро набрали:

«Антуан Бофортен».

Она нажала клавишу ввода.

На экране появились новости, деловые публикации, фотографии. Милана подалась ближе.

На первом снимке Антуан стоял возле складского комплекса в окружении нескольких мужчин в костюмах. На другом выступал перед микрофоном. Тот же прямой взгляд, знакомая складка между бровями. Здесь он выглядел строже, чем за ресторанным столиком.

«Группа Бофортена расширяет присутствие в европейских портах».

Милана открыла статью.

Международные грузоперевозки. Складские комплексы. Доли в компаниях, управляющих портовыми терминалами.

Контракты с крупными промышленными предприятиями.

Она читала внимательно, теперь уже не задерживаясь на фотографиях.

Стоимость контрольного пакета Антуана вместе с другими известными активами оценивали примерно в четыреста восемьдесят миллионов евро. Подробностей о личных вложениях Бофортен не раскрывал.

Милана ещё раз посмотрела на цифру.

Почти полмиллиарда.

Это была оценка активов, а не деньги на счетах, но масштаб впечатлял.

Она открыла следующую ссылку.

Здесь фотографии были крупнее: Антуан на благотворительном вечере, возле яхты, с женщиной, чьё имя Милане ничего не говорило.

«Один из самых завидных холостяков...»

— Вот как, — негромко произнесла она.

Сорок четыре года. Официально не женат. О личной жизни говорит редко. Появляется на мероприятиях с разными спутницами, однако ни одна из них за последнее время не была представлена как невеста.

Милана проверила дату публикации. Затем открыла ещё две — более свежие.

О свадьбе ничего.

Она откинулась на спинку стула. Край выреза натянулся, и только тогда она вспомнила, что всё ещё сидит в вечернем

платье.

Перед глазами возник Антуан у дверцы автомобиля. Он хотел, чтобы она осталась. Это было видно даже по тому, как он ждал её последних слов перед прощанием.

Милана медленно улыбнулась.

Вечер оказался полезным.

Милана прочитала ещё несколько статей о новых складах и терминалах. Судя по публикациям, его бизнес продолжал расти.

Она вернулась к фотографии с благотворительного вечера. Увеличила её.

Антуан стоял чуть в стороне от остальных гостей, держа бокал. Даже на снимке казалось, что окружающие следят за его реакцией.

Глаза Миланы заблестели.

Стоит попробовать. Почему нет?

Птица высокого полёта. Но такие у неё уже были.

Она убрала руки с клавиатуры и задумалась. С ним следовало действовать осторожно. Он уверенно приглашал, спокойно принимал её колкости, не терялся, когда разговор шёл не так, как ему хотелось. Одной красивой улыбкой такого надолго не удержишь.

А вот интерес у него уже появился.

В ложе он едва сдерживался, чтобы не прикоснуться к ней. Она замечала эти начатые и тут же оборванные движения.

Главное — не дать ему слишком быстро получить желаемое.

мое.

Для неспешного сближения имелся безупречный повод: она вдова. Только что потеряла мужа. Ей нужно время, и мужчина, который хочет остаться рядом, должен это понимать.

На этом и стоило сыграть.

Не отталкивать. Принимать приглашения, позволять ему видеть, что его общество ей приятно. А если начнёт торопить — замолчать, отвести глаза. Сказать, что всё происходит слишком быстро.

Милана опустила крышку ноутбука. Теперь можно было переодеться.

* * *

Антуан вернулся домой и включил свет в гостиной. Прошёл к окну, на ходу расстёгивая пиджак, затем повернул обратно. В просторной квартире было тихо.

Он достал телефон и набрал Адриана.

— Что с грузом?

— Всё по графику.

— Проверка была?

— Нет. Как и договаривались.

Антуан остановился возле дивана.

— Таможню прошли?

— Да. Машины уже выехали.

— Хорошо. Сообщи, когда придут.

Он закончил разговор, сделал ещё несколько звонков. Ра-

бочие вопросы на время заняли голову, но стоило положить телефон — и он снова вспомнил Милану.

В спальне Антуан снял часы и положил их на тумбочку. Разделся, лёг, потянулся за телефоном.

Он хотел секса. Сейчас, без долгих разговоров и ожидания следующего свидания. Достаточно позвонить — приедут и сделают всё по высшему разряду.

Экран осветил его лицо. Антуан открыл контакты, но через несколько секунд заблокировал телефон и отложил его.

Ему нужна была именно Милана.

Он повернулся на спину, закинул руку за голову. Вспомнил, как Милана повернула к нему лицо в театре — так близко, что он едва удержался от поцелуя. Отстранилась бы она? Или позволила бы — ровно настолько, чтобы потом снова оставить его ни с чем?

Это должно было раздражать. Отчасти раздражало.

Но ему нравилось.

Нравилось ждать её ответа, замечать в глазах насмешку. За один вечер он успел несколько раз забыть, что вообще происходит вокруг.

Возможно, когда он её трахнет, это влечение пройдёт.

Антуан закрыл глаза, будто нашёл вполне разумное объяснение.

И снова увидел её открытую спину.

Глава 4

Милана проснулась от негромкого стука.

Приподнялась на подушке, посмотрела на часы.

— Войдите.

Горничная остановилась на пороге с огромным букетом роз. За цветами почти не было видно её лица.

— Доброе утро, мадам. Только что доставил курьер. Вам.

Милана села, поправляя сползшую с плеча бретель ночной сорочки.

— Поставь пока здесь.

Горничная подошла к кровати. Когда она наклонилась, среди стеблей качнулась небольшая коробочка, привязанная лентой. Милана заметила её и протянула руку.

— Спасибо. Принеси, пожалуйста, вазу.

Оставшись одна, она положила букет поперёк коленей. От роз шёл густой свежий запах. Между цветами была вставлена карточка.

«Примите мой подарок. Антуан».

Милана прочитала записку ещё раз, затем развязала ленту.

Крышка коробочки открылась с лёгким щелчком.

На тёмном бархате лежали серьги с бриллиантами.

Она повернула коробочку к окну. На гранях вспыхнул свет. Милана осторожно вынула одну серьгу, подержала на ладони, оценивая оправу, затем поднесла к уху и посмотрела в зеркало напротив кровати.

Красивые.

И дорогие.

Она чуть повернула голову. Да, ей бы пошли.

Несколько секунд Милана любовалась серьгой, потом положила её обратно и закрыла крышку.

Но принимать она их не будет.

Вчера он не получил продолжения вечера. Сегодня прислал бриллианты.

Возможно, для него это был привычный жест. А может, он рассчитывал на восторженный звонок, благодарность — и на то, что от следующего приглашения ей будет сложнее отказаться.

Милана убрала коробочку на тумбочку.

Торопишься, Антуан.

Горничная вернулась с вазой. Пока она ставила розы в воду, Милана поднялась с постели и накинула халат.

— Мне нужно сегодня передать небольшой пакет в город. Водитель сможет отвезти?

— Да, мадам. Сказать ему, чтобы приготовил машину?

— Я сама никуда не еду. Только передать пакет лично секретарю.

Адрес головного офиса она видела вчера на сайте компании.

Когда дверь закрылась, Милана села за стол. Достала плотную карточку, немного подумала и написала:

«Антуан, спасибо за прекрасные цветы. Серьги я принять не могу: мы с вами ещё слишком мало знакомы для таких подарков. Они обязывают к большему, чем я сейчас готова

позволить. Надеюсь, вы меня поймёте.

Милана».

Она перечитала.

Достаточно мягко. И достаточно ясно, чтобы ему захотелось объяснить: она ничего не должна, он просто хотел сделать приятное.

Милана вложила карточку в конверт. Коробочку завернула в бумагу, убрала в небольшой подарочный пакет и спустилась вниз.

Водитель ждал в прихожей.

Она передала ему пакет и листок с адресом.

— В офис месье Бофортена. Отдайте его секретарю, скажите, что лично для него, от Миланы Вейрак.

— Хорошо, мадам.

Милана проводила его взглядом и пошла завтракать.

Телефон положила рядом с чашкой.

* * *

Пакет принесли Антуану ближе к полудню.

Он просматривал документы, когда секретарь постучала и вошла в кабинет.

— Для вас. Водитель мадам Вейрак передал лично в руки.

Антуан поднял голову.

— Поставьте.

Она оставила пакет на столе и вышла.

Он сразу узнал коробочку. Несколько секунд смотрел на неё, затем достал конверт.

Прочитал записку.

Вернулся к словам об обязательствах.

— Вот как.

Антуан откинулся на спинку кресла. Цветы она оставила. Украшения вернула. И объяснила всё так, что спорить означало бы самому навязывать ей эти обязательства.

Он открыл коробочку.

Утром, выбирая серьги, представлял, как они будут смотреться на ней. Думал о её лице, о тёмных волосах, убранных за ухо. И, конечно, рассчитывал, что подарок ей понравится.

Возвращения не ожидал.

Первым порывом было позвонить. Сказать, что она придаёт этому слишком большое значение. Он вполне может подарить женщине серьги, не выставя потом счёт.

Антуан уже потянулся к телефону, но остановился.

Снова посмотрел на аккуратный почерк.

А может, именно такого звонка она и ждала?

Вчера оставила его у театра. Сегодня вернула подарок. Оба раза последнее слово оставалось за ней.

Он закрыл коробочку и убрал её в ящик стола.

Хорошо. Значит, тактика будет другой.

Как бы она ему ни нравилась, уговаривать её принять украшения он не станет.

Антуан взял телефон, открыл переписку.

«Так тому и быть, Милана. Не хотите — не нужно».

Прочитал сообщение и отправил.

Положил телефон рядом с документами.

Теперь пусть сама решает, что делать с этим ответом.

* * *

Милана сидела за ноутбуком, просматривая квартиры, когда экран телефона засветился.

Она сразу потянулась к нему.

Антуан.

Улыбка появилась раньше, чем она открыла сообщение.

И исчезла, когда дочитала.

«Так тому и быть, Милана. Не хотите — не нужно».

Милана замерла, держа телефон над столом.

Что?

Она перечитала. Потом ещё раз, медленнее, словно между короткими фразами могло обнаружиться что-то, чего она не заметила.

Ни вопроса. Ни попытки объяснить подарок. Ни приглашения.

Милана положила телефон, но почти сразу взяла снова.

Может быть, следом придёт ещё одно сообщение.

Нового сообщения не было.

В её представлении он должен был позвонить, а она — спокойно и с лёгким сожалением повторить, что пока не может принимать такие подарки. Оставить ему надежду. Дать понять, что дело во времени.

Разговора не получилось.

Она коснулась поля ответа.

«Вы неправильно меня поняли...»

Посмотрела на набранные слова и стёрла.

Ещё чего. Она достаточно понятно всё написала.

Милана заблокировала телефон и повернулась к ноутбуку. Увеличила фотографию гостиной, затем перешла к следующей.

Через минуту снова проверила телефон.

Она набрала номер агентства, указанный под объявлением.

— Добрый день. Я звоню по поводу квартиры в центре. Хотела бы договориться о просмотре.

Пока агент уточнял адрес, она ещё раз пролистала фотографии. Просторная гостиная, высокие окна, широкие двустворчатые двери. На снимках всё выглядело привлекательно, но фотографиям она доверяла лишь отчасти.

— Скажите, какая там высота потолков?

Выслушав ответ, Милана придвинула к себе блокнот.

— А лепнина сохранилась? Меня интересует оригинальная.

Она записала время, затем задала ещё несколько вопросов. Двери, полы, состояние комнат. Агент предложил показать и другие варианты.

— Да, пришлите, пожалуйста. Я ищу просторную квартиру. Желательно в старом доме, где сохранились детали интерьера.

Закончив разговор, Милана открыла следующее объявление.

ние.

Ей хотелось высоких потолков, под которыми свободно дышится, и комнат, где мебель не приходится расставлять вдоль стен, оставляя узкий проход. Если найдётся подлинная лепнина — прекрасно. Она увеличивала снимки, разглядывая углы потолков, карнизы, розетки над люстрами.

Особенно задерживалась на дверях.

Ей нравились старые, тяжёлые створки с филёнками, потемневшие ручки, высокие наличники. Хорошо бы им было лет сто. Даже если рассохлись, плохо закрываются или спрятаны под несколькими слоями краски — можно отреставрировать.

Она уже представляла, как мастер осторожно снимает поздние наслоения, возвращая резьбе чёткость. Такое хотелось сохранить.

Милана выписала ещё два адреса и снова взяла телефон. Нужно было смотреть самой.

* * *

Следующие несколько дней прошли в поездках.

Водитель высаживал её возле домов в центре. Милана входила в прохладные подъезды, поднималась по лестницам, слушала агентов и останавливалась на пороге каждой квартиры, прежде чем пройти дальше.

В одной потолки действительно оказались высокими, но окна выходили в тесный двор. В другой сохранились красивые двери, зато комнаты были нарезаны так неудачно, что

она несколько раз возвращалась по одному и тому же тёмному коридору. Третья на фотографиях выглядела просторнее.

Она не спешила соглашаться.

Просила открыть ставни. Подходила к окнам, проверяла, сколько света попадает внутрь. Проводила пальцами по краю старой дверной панели, поднимала голову, рассматривая лепнину. Иногда просила агента помолчать на минуту и слушала дом: шаги этажом выше, шум улицы, гул за стеной.

Вечерами возвращалась к объявлениям, сравнивала увиденное с фотографиями и вычёркивала адреса.

Антуан не звонил.

Не приходили ни сообщения, ни новые приглашения.

В первый день Милана ещё замечала это молчание. На второй, услышав сигнал телефона, быстро поворачивалась к нему, но на экране появлялись фотографии квартир или подтверждение очередного просмотра.

Потом перестала ждать.

Переписка с Антуаном опустилась ниже сообщений агентов с планировками и адресами. Милана открывала телефон по делу, уже не проверяя, не написал ли он.

Однажды вечером, закрывая лишние вкладки на ноутбуке, она наткнулась на оставленную страницу с его фотографией.

Несколько секунд смотрела на знакомое лицо.

Не хочешь — ну и не нужно. Бегать за тобой она не собиралась.

Целее будешь.

Милана закрыла вкладку и вернулась к плану квартиры, которую ей предстояло посмотреть утром.

Глава 5

Милана остановилась посреди гостиной и медленно огляделась.

Здесь почти всё было так, как ей хотелось.

Свет из высоких окон доходил до дальней стены. Под потолком сохранилась лепнина — местами пожелтевшая, с тонкой трещиной возле угла, но рисунок оставался чётким. Через открытые двустворчатые двери виднелась следующая комната, за ней ещё одна.

Двери не заменили ни в одном из помещений.

Милана подошла ближе, коснулась потемневшей ручки. Створка подалась с негромким скрипом. На филёнках виднелись мелкие сколы краски.

— Их реставрировали? — спросила она.

— Насколько мне известно, только перекрашивали. Могу уточнить у собственника.

Она кивнула и прошла дальше.

В спальне было тихо. Милана задержалась возле окна, прикидывая, где поставит кровать. Впервые за несколько дней ей не приходилось убеждать себя, что к недостаткам можно привыкнуть.

Зазвонил телефон.

Она ответила, не посмотрев на экран:

— Алло.

— Здравствуйте, Милана. Это Антуан. Как вы? Всё хорошо?

Её пальцы замерли на оконной ручке.

— Здравствуйте. Да, всё хорошо. Я сейчас немного занята...

— Чем, если не секрет? — перебил он.

Милана повернулась к комнате.

— Смотрю квартиру. Хочу купить.

— Могу составить вам компанию?

Она помедлила, затем назвала адрес.

— Это рядом с моим офисом. Буду через пять минут.

Разговор закончился прежде, чем Милана успела что-нибудь добавить.

Она посмотрела на телефон.

Неожиданно.

Сам позвонил. А она уже вычеркнула его из головы.

— Всё в порядке? — уточнил агент из дверей.

— Да. К нам сейчас присоединятся. Покажите пока кухню.

Антуан появился чуть позже обещанного. Милана услышала его голос в прихожей и вышла навстречу.

Он подошёл, легко коснулся её плеча и поцеловал в щёку.

— Доброе утро, Милана.

— Доброе утро.

От него пахло знакомым парфюмом. Она отступила, про-

пуская его внутрь.

Антуан поздоровался с агентом и оглядел гостиную.

— Эту квартиру хотите купить?

— Да. Она мне нравится.

Он прошёл к окну, посмотрел на раму, затем поднял глаза к потолку.

— Какая площадь?

Агент ответил, назвал цену. Антуан уточнил, что здесь меняли за последние годы, и попросил показать остальные комнаты.

Милана шла рядом. У двери в спальню он остановился, проверяя, как закрывается створка. Та задела паркет.

— Здесь придётся основательно заниматься ремонтом.

— Я вижу.

— И дело не только в покраске. Электрику нужно проверять, сантехнику тоже. С окнами отдельно разбираться. А если будете восстанавливать всё это... — Он провёл взглядом по дверному наличнику. — Понадобятся хорошие мастера. И время.

— Я как раз собираюсь восстанавливать.

Антуан посмотрел на агента.

— При такой цене хотелось бы понимать, какие ещё расходы предстоят по самому дому.

— Документы я запрошу, — ответил тот.

— Запросите, пожалуйста, — сказала Милана. — Я хотела бы с ними ознакомиться.

Агент отошёл в гостиную, доставая телефон.

Антуан дождался, пока они останутся вдвоём.

— Я бы не торопился. За эти деньги стоит посмотреть ещё.

— Я уже посмотрела.

— Ремонт может обойтись значительно дороже, чем кажется на первый взгляд.

Милана повернулась к нему.

— Стоимость ремонта меня не особенно волнует, Антуан. Есть вещи, которые я хочу видеть в своём доме. Здесь они сохранились.

— Даже если придётся вложить ещё немало?

— Даже тогда.

Он чуть прищурился, и она поняла, что он ожидал другого ответа.

Милана положила ладонь на край открытой двери.

— Такие двери из других квартир уже вынесли. Лепнину сбили, потолки опустили. А здесь всё осталось. Мне подходит свет, расположение комнат. Я хочу здесь жить.

* * *

Антуан посмотрел на её руку, лежавшую на старом дереве.

Она говорила без раздражения. Не оправдывала свой выбор, не спрашивала, сумела ли его убедить. Просто объясняла то, что для неё уже было решено.

Это задевало.

Он привык, что к его оценке прислушиваются. Милана же выслушала все доводы — и осталась при своём.

— Вы уже всё решили? — спросил он.

— Пока мне нравится эта квартира. Документы я ещё не видела.

— Но отговаривать бесполезно.

Милана убрала руку с двери.

— А зачем вам меня отговаривать?

Вопрос был задан так спокойно, что готовый ответ показался ему неубедительным.

Антуан снова оглядел комнату.

— Я вижу расходы, которых можно избежать.

— А я вижу квартиру, которую искала.

Она чуть улыбнулась.

— Вы ведь не собирались здесь поселиться?

Он встретил её взгляд.

Вот теперь она намеренно его задевала.

— Пока речь шла только о покупке.

— Тогда оставим выбор будущей хозяйке.

Ему хотелось возразить. Поймать её на противоречии, задать вопрос, после которого она хотя бы задумалась. Одновременно он с неожиданным удовольствием смотрел, как уверенно она держится перед ним.

Антуан шагнул ближе.

— Со всеми так спорите?

— Я с вами обсуждаю квартиру. Вы называете недостатки,

я объясняю, почему готова с ними мириться.

— И всё-таки последнее слово оставляете себе.

— В вопросе, куда потратить мои деньги? Разумеется.

Он коротко рассмеялся.

Раздражение ещё оставалось. Он собирался быстро посмотреть квартиру и пригласить её на кофе, а теперь уходить не хотелось вовсе.

Из гостиной вернулся агент с телефоном в руке.

— Собственник пришлёт документы сегодня. Вас интересует повторный просмотр?

Милана повернулась к нему.

— Да. Желательно с мастером, который занимается реставрацией. Хочу понять состояние дверей и лепнины.

Антуан убрал руки в карманы и отошёл от прохода, пропуская её в гостиную. Милана прошла мимо, почти задев его плечом.

Антуан проводил её взглядом.

Похоже, серьгами здесь действительно ничего было не решить.

* * *

Когда они вышли из дома, Антуан остановился возле Миланы.

— Кофе выпьете со мной? Или сегодня у вас ещё десять квартир?

Она посмотрела на часы.

— На сегодня достаточно.

— Тогда пойдёмте. Здесь рядом.

Кафе находилось через улицу. Они устроились на террасе, за небольшим круглым столиком. Милана сняла пальто и положила его вместе с сумкой на соседний стул. После прохлады пустой квартиры было приятно сидеть на солнце.

Антуан заказал два кофе. Когда официант отошёл, достал сигареты.

— Не возражаете?

— Нет.

Он закурил, повернув голову в сторону улицы. Милана смотрела, как он убирает зажигалку, придвигает пепельницу. После разговора о квартире она ожидала ещё одной колкости насчёт ремонта.

Но Антуан спросил:

— Почему вы меня игнорируете?

Милана подняла на него глаза.

— Я сейчас сию минуту напротив вас.

— А подарок почему вернули?

— Я написала.

— Прочитал. Хотел бы услышать от вас.

Он говорил спокойно, однако улыбки на лице больше не было.

Милана поправила лежавшие на столе перчатки.

— Антуан, я не могу принимать от вас такие подарки. Я только овдовела. Вы слишком торопитесь.

Он стряхнул пепел.

— Милана, мы взрослые люди. Каждый из нас понимает, чего хочет от другого.

Она выдержала его взгляд.

— Вы уже и за меня определились?

— За себя — точно. А за вас спрашиваю.

К столику подошёл официант. Поставил чашки, сахарницу, пожелал приятного дня. Милана поблагодарила, но к кофе не притронулась.

Антуан дождался, пока тот отойдёт.

— Если вы ни в каком качестве не хотите видеть меня рядом, скажите прямо. Не будем тратить время друг друга.

Вот теперь она почувствовала раздражение.

Он не собирался убеждать её принять серьги. Не спрашивал, сколько времени ей нужно. Предлагал решить — сейчас, за столиком, пока между ними остывает кофе.

Милана взяла чашку, сделала небольшой глоток.

— Вы считаете время, проведённое со мной, потраченным?

— Пока нет.

— Но готовы.

— Я готов услышать ответ.

Он затянулся и отвёл сигарету в сторону. Милана заметила, что он действительно ждёт: не смягчает вопрос шуткой, не помогает ей уйти от него.

Ей хотелось поставить чашку и уйти. Пусть посидит со своей прямоотой.

Но уходить она не собиралась.

— Вы мне интересны, Антуан.

Он чуть приподнял подбородок.

— Это уже ответ.

— Дослушайте. Вы мне интересны. Мне приятно ваше общество. Иначе я не пошла бы с вами в театр и не сидела бы здесь. Но это не означает, что я готова двигаться с той скоростью, которую вы выбрали.

Антуан погасил сигарету.

— Серьги были подарком. Я не требовал ничего взамен.

— Тогда их возвращение не должно было стать проблемой.

На несколько секунд он замолчал.

Милана поставила чашку на блюдце. Теперь она смотрела на него без улыбки.

— Вы спросили, почему я вас игнорирую. Но за эти дни вы мне не звонили. Не писали. Я решила, что мой отказ вас обидел.

— А сами позвонить не могли?

— Могла.

— Но не захотели.

— Как и вы.

Антуан провёл большим пальцем по краю чашки. Она ждала возражения, но он вдруг усмехнулся.

— Похоже, кофе мы всё-таки вовремя выпили.

Милана позволила себе улыбнуться.

Напряжение немного ослабло. Но он заставил её сказать больше, чем она собиралась. Теперь при следующем приглашении уже не получится делать вид, будто она не понимает его интереса.

— Я не прошу вас исчезнуть, — сказала она. — Но торопить меня не нужно.

— Хорошо.

Она посмотрела на него внимательнее, ожидая продолжения.

Антуан взял чашку.

— Я вас слышал, Милана.

Он произнёс это без обещаний и без привычного намёка. Ей осталось только гадать, что именно он решил.

Телефон коротко завибрировал возле её чашки.

Милана опустила глаза. Незнакомый номер. Под ним — значок фотографии.

Она открыла сообщение.

На снимке был их столик.

Антуан сидел вполоборота, держа сигарету. Милана смотрела на него поверх чашки. На переднем плане, у края кадра, виднелась спинка чужого стула.

Фотографию сделали совсем недавно. Его окуроч ещё лежал в пепельнице.

Под снимком была одна строка:

«С Франциском вы тоже начинали с кофе».

Милана перестала чувствовать вкус во рту.

Повернула голову к улице.

На противоположном тротуаре женщина поправляла шарф ребёнку. Возле припаркованной машины стоял мужчина с телефоном. Из магазина вышли двое, остановились перед витриной. Никто не смотрел в её сторону.

Или уже успел отвернуться.

— Кого-то увидели? — спросил Антуан.

Она повернулась к нему.

— Нет. Показалось.

Улыбнулась, но поздно: он уже поставил чашку и внимательно смотрел на неё.

Милана погасила экран.

Кто?

Тот, кто знал Франциска? Кто-то из его знакомых видел их сегодня? Или за ней шли от квартиры?

Она сунула телефон в сумку, но не сразу справилась с застёжкой.

— Всё хорошо? — спросил Антуан.

— Да. Мне нужно ехать.

— Что-то случилось?

— Нужно разобраться с одним делом.

Она поднялась, не допив кофе, и потянулась за пальто. Рукав вывернулся. Пришлось остановиться, расправить его, заставить себя не торопиться.

Антуан тоже встал.

— Милана.

Она подняла глаза.

Он больше не улыбался.

— Вас проводить до машины?

— Спасибо, не нужно. Водитель неподалёку.

Ей хотелось уйти прежде, чем придётся объяснять, почему она высматривает кого-то на улице и так торопится.

Милана достала телефон, стараясь держать экран к себе, и открыла переписку с водителем. Отправила название кафе.

— Мне подождать с вами? — спросил Антуан.

— Не нужно, правда. — Она наконец попала рукой в рукав. — Спасибо за кофе. И за то, что приехали посмотреть квартиру.

Слова прозвучали слишком быстро.

Антуан отодвинул стул, освобождая ей проход.

— Позвоните, если понадобится помощь.

— Хорошо.

Она коснулась его предплечья — коротко, почти рассеянно — и вышла с террасы.

У тротуара Милана остановилась. Снова посмотрела через дорогу, теперь стараясь не поворачивать головы.

Мужчины возле машины уже не было.

* * *

Антуан оставил деньги за кофе и подошёл к краю террасы.

Милана стояла в нескольких метрах от него, сжимая телефон. Она не оглядывалась на кафе. Следила за улицей, но взгляд её задерживался и на машинах, двигавшихся в про-

тивоположную сторону.

Он видел, как изменилось её лицо после сообщения.
Не раздражение. Не досада из-за испорченных планов.
Она испугалась.

Антуан попытался вспомнить, что успел заметить на экране. Только изображение — слишком далеко, чтобы разоб-
брать. Потом она повернулась к улице.

Значит, искала кого-то здесь.

К тротуару подъехал знакомый «Мерседес». Милана по-
шла к нему ещё до того, как водитель успел выйти. Сама от-
крыла заднюю дверь и села.

Антуан остался на месте.

Ещё несколько минут назад она спокойно спорила с ним,
решая, насколько близко готова его подпустить.

После сообщения ей стало не до него.

Он достал телефон, но звонить не стал. Убрал обратно и
посмотрел на столик, за которым они только что сидели.

Её чашка осталась почти полной.

* * *

Только когда машина свернула с улицы, Милана снова от-
крыла фотографию.

Увеличила изображение. Провела пальцами по экрану,
пытаясь рассмотреть отражение в стекле за их спинами. Бли-
ки, край навеса, нечёткие силуэты.

Ничего.

Она вернулась к номеру. Не узнавала его.

В поле ответа набрала:

«Кто это?»

Задержала палец над кнопкой отправки.

Нет.

Стёрла вопрос.

— В поместье, мадам? — уточнил водитель.

Милана подняла глаза на зеркало.

— Да.

Телефон она оставила в руке. Экран давно погас, но фраза продолжала стоять перед глазами.

«С Франциском вы тоже начинали с кофе».

Она вдруг попыталась вспомнить тот день во всех подробностях.

Где они сидели.

Кто подходил к столику.

Кто мог их видеть.

До поместья оставалось несколько минут, когда телефон снова завибрировал.

Тот же номер.

Милана открыла сообщение.

«Два миллиона евро. И я никому ничего не рассказываю».

Она прочитала его дважды.

Потом выпрямилась на сиденье.

Два миллиона.

Ровно столько оставил ей Франциск.

Милана подняла глаза на водителя. Тот смотрел на доро-

гу, ожидая возможности повернуть. В машине негромко работало радио.

Она убавила яркость экрана.

Первая фотография могла быть попыткой пристыдить её. Вдова, ещё недавно принимавшая соболезнования, сидит в кафе с другим мужчиной. Нашёлся кто-то, кому захотелось напомнить о приличиях.

Теперь у этого человека появилась цена.

Почему именно такая?

Милана вернулась к предыдущему сообщению. Перечитала фразу про кофе, затем снова открыла требование.

Никаких объяснений. Ни одного имени, кроме Франсиска. Ничего, что позволяло бы понять, чем именно ей угрожают.

Может быть, рассчитывали, что она сама подскажет.

Она нажала на поле ответа.

«Что именно вы собираетесь рассказать?»

Посмотрела на вопрос и стёрла. Не стоило показывать, что ей есть о чём спрашивать.

Машина въехала на территорию поместья.

Милана дождалась остановки, вышла и направилась в дом. В прихожей ей что-то сказала горничная. Она ответила коротким кивком, не разобрав слов.

Поднялась в спальню и закрыла дверь.

Сумку положила на кровать. Пальто сняла только с одного плеча, когда пришло следующее сообщение.

«Вы прочитали. Я жду ответа».

Милана медленно стянула второй рукав.

Пусть ждёт.

Она села у окна, положила телефон перед собой.

О сумме наследства знали Филипп и нотариус. Документы проходили через сотрудников конторы. Возможно, Филипп уже успел кому-то рассказать. Два миллиона могли называть и наугад — круглое число, достаточно большое для угрозы состоятельной женщине.

Но совпадение ей не нравилось.

Милана вспомнила Филиппа на лестнице. Его сухой голос, требование освободить дом точно в срок.

Он хотел прекратить общение.

Или хотел, чтобы она так считала?

Она потянулась к телефону и остановилась. Позвонить ему сейчас означало бы признать, что сообщение попало в цель. К тому же у неё не было ничего, кроме суммы и собственных подозрений.

Экран снова загорелся.

«Молчание вам не поможет».

Милана перевернула телефон.

Несколько секунд смотрела на его тёмный корпус, потом поднялась и подошла к окну. Внизу водитель закрывал ворота.

Нужно было понять, кто пишет.

И только после этого решать, что ему отвечать.

Глава 6

В офисе Антуан раскрыл папку, которую секретарь оставила на столе, но вскоре отодвинул её.

Перед глазами всё ещё стояла Милана у кафе.

Он пытался вспомнить момент до сообщения. Она спокойно пила кофе, отвечала ему, даже позволяла себе насмешку. Потом посмотрела в телефон — и начала искать кого-то на улице.

Он знал эту перемену. Человек ещё старается поддерживать разговор, но уже не слушает. Прикидывает, как быстрее уйти.

Антуан взял телефон и набрал тот же номер, по которому несколько дней назад запрашивал сведения о машине.

— Помнишь Милану Вейрак?

— Да.

— Ты говорил, там была какая-то история. Хочу подробности.

— Что именно интересует?

— Прошлые браки. Мужья. Чем закончились отношения.

Он помолчал.

— И отделяй то, что удалось подтвердить, от чужих разговоров.

Закончив звонок, Антуан вернулся к документам.

На этот раз ему удалось сосредоточиться. Но телефон остался лежать рядом, экраном вверх.

* * *

Ответ он получил на следующий день.

— По Милане Вейрак, — сказал собеседник. — Вы просили проверить браки.

Антуан прикрыл дверь кабинета и подошёл к столу.

— Слушаю.

— Официально была замужем четыре раза. Франциск — четвёртый супруг.

— Первые три брака закончились разводом?

— Нет. Все трое умерли.

Антуан остановился возле кресла.

— Все?

— Да. Она четыре раза вдова.

Он сел, не отрывая взгляда от лежавшей перед ним папки.

Несколько браков. Именно так ему сказали в первый раз.

А он сам достроил остальное: не сошлись, разочаровалась, ушла.

— Причины смерти?

— По сведениям, которые удалось собрать, естественные.

У первого оторвался тромб. У второго — инфаркт. Третий умер после тяжёлой пневмонии. У Франциска — инсульт.

Антуан потянул к себе чистый лист.

— Это подтверждено документами?

— Смерти и браки — да. По медицинской части полного комплекта документов у нас нет. Я назвал причины, которые сообщались семьям и окружению. Сведений об уголовных делах пока не нашли.

— Возраст?

Собеседник начал перечислять. Антуан записывал, оставляя между строками свободное место.

— Наследство она получала?

— Да. После каждого брака ей что-то переходило. Точные суммы ещё уточняем.

Ручка замерла над бумагой.

Антуан вспомнил возвращённые серьги. Её спокойное: стоимость ремонта не волнует. Уверенность, с которой она выбирала квартиру.

Деньги у неё были. Теперь становилось понятнее, откуда.

— Продолжайте проверять, — сказал он. — Мне нужны даты и подтверждённые сведения.

Он завершил разговор.

Четыре мужа.

Четыре смерти, у каждой — объяснение.

Само по себе это ещё ничего не доказывало. Он понимал. Люди болели, умирали, оставляли жён и имущество.

Но теперь он смотрел на четыре строки перед собой и думал о том, как быстро Милана убрала телефон в кафе.

Кто написал ей?

И что из её прошлого заставило её так испугаться?

Антуан ещё раз просмотрел свои записи, затем перевернул лист и взял телефон.

Теперь ему хотелось услышать саму Милану.

О четырёх мужьях спрашивать пока рано. Но он мог вер-

нуться к тому, что сам видел в кафе.

На этот раз она ответила почти сразу.

— Здравствуйте, Антуан.

— Здравствуйте. Не отвлекаю?

— Смотря от чего собираетесь отвлечь.

Голос звучал ровно. Даже знакомая насмешка вернулась.

Антуан откинулся в кресле.

— Хочу вас увидеть.

— У вас опять появилась свободная ложа?

— Предлагаю поужинать. Сегодня.

В трубке стало тихо. Он слышал слабый шорох, словно она переложила телефон в другую руку.

— Милана?

— Я думаю.

— После нашей встречи в кафе у меня осталось ощущение, что вы уехали из-за неприятностей.

— Я сказала, что мне нужно было по делам.

— Помню, что вы сказали.

Он помолчал, давая ей возможность ответить.

— И не поверили? — спросила она.

— Я видел ваше лицо. Что произошло?

* * *

Милана встала из-за стола и подошла к окну.

На ноутбуке осталось открыто письмо агента с документами по квартире. Она уже несколько раз начинала его читать, но каждый новый сигнал телефона заставлял отвлекаться.

— Почему вы решили, что я хочу об этом говорить? — спросила она.

— Поэтому и предлагаю встретиться.

Она провела пальцем по оконной раме.

Можно было сослаться на усталость и отложить ужин. Но кто ей пишет, она так и не выяснила. Подозрения на Филиппа оставались догадками.

— Мы с вами едва знакомы, Антуан.

— Достаточно, чтобы я заметил, что вас что-то тревожит.

— И вы решили помочь?

— Если смогу.

Она посмотрела на своё отражение в стекле.

— Даже не зная, в чём дело?

— Сначала расскажете. Потом решим.

В его голосе не было той настойчивой игривости, с которой он приглашал её продолжить вечер после театра. Он говорил просто, почти деловито, и это заставляло слушать внимательнее.

— Милана, попробуйте мне довериться.

Она опустила глаза.

Довериться.

Похоже, ему хотелось получить ответ без уклончивой улыбки. Увидеть её растерянной, готовой попросить о помощи.

И это можно было ему дать.

Сообщения и фотография были настоящими. Ей угрожа-

ли и требовали деньги — ничего не придётся выдумывать.

Если она сама покажет ему переписку, он увидит в этом доверие. Возможно, потом и ему будет легче доверять ей.

Милана чуть крепче сжала телефон.

Главное — не отвечать на вопросы, которых он ещё не задал.

— Мне приходят неприятные сообщения, — произнесла она.

Антуан не перебил.

— Я не знаю, кто их отправляет.

— Давно?

— Первое пришло, когда мы сидели в кафе.

— И после этого продолжили писать?

— Да.

Она услышала, как он выдохнул.

— Покажете мне?

Милана задержалась с ответом. На этот раз пауза получилась сама собой.

Отправить снимки сейчас — значит остаться ждать его реакции возле телефона. При встрече она хотя бы увидит его лицо.

— Покажу. Когда встретимся.

* * *

Антуан придвинул к себе лежавший на столе лист, но переворачивать не стал.

За ужином он сможет сопоставить её слова с сообщения-

ми. Но это ещё не значит, что она расскажет всё.

— Я выберу спокойное место, — сказал он. — Чтобы нам не мешали.

— Хорошо.

— В семь вас устроит?

— Да. Пришлите адрес, я приеду сама.

— Договорились.

Он уже собирался попрощаться, когда она тихо добавила:

— Антуан... Мне бы не хотелось, чтобы об этом кто-то узнал.

Он посмотрел на перевёрнутый лист.

— Я вас услышал. До вечера, Милана.

— До вечера.

Звонок завершился.

Антуан положил телефон и убрал записи в ящик стола.

Сегодня ему предстояло внимательно слушать.

* * *

Антуан поднялся из-за стола, когда Милана подошла.

— Добрый вечер.

— Добрый.

Она расстегнула пальто, позволила ему помочь и села напротив. Столик стоял в глубине зала, возле окна. Здесь можно было разговаривать, не понижая голос после каждой фразы.

Милана положила сумку рядом.

Она решила показать переписку без объяснений. Оправ-

дываться не собиралась.

Антуан подождал, пока официант примет заказ.

— Посмотрим? — спросил он, когда они остались одни.

Милана достала телефон, открыла переписку и передала ему.

Он взял аппарат, сначала посмотрел на фотографию. Чуть увеличил её, задержался на изображении столика. Милана следила за его лицом.

Узнал себя.

Антуан приблизил к глазам экран, затем вернул снимок к исходному размеру и перешёл к тексту под ним.

Она не стала объяснять, почему они с Франциском начинали с кофе. Не назвала Филиппа. Сидела спокойно, положив руки на колени, и ждала.

Он прочитал остальные сообщения. На требовании двух миллионов задержался, потом прокрутил переписку до конца.

— После этого ещё что-нибудь было?

— Нет. Пока.

Антуан кивнул.

Ни вопроса о том, что именно собирается рассказать неизвестный. Ни попытки поймать её взгляд на какой-то отдельной фразе.

Это было удобно. Милана даже немного расслабила плечи.

— Дайте мне этот номер, — сказал он. — И сообщения я

сфотографирую, если вы не против.

— Конечно.

Он достал свой телефон, сохранил номер отправителя. Затем положил её аппарат на стол и сделал несколько снимков: фотографию с террасы, подпись под ней, требование денег и последующие угрозы.

Милана смотрела на его руки.

Теперь у него были копии. Он сможет перечитывать их без неё, увеличивать снимок, замечать то, на что она не обратила внимания.

На мгновение захотелось забрать телефон.

Она дождалась, пока он закончит.

— Я попробую выяснить, кто это, — сказал Антуан, возвращая ей аппарат.

— Спасибо.

Милана убрала телефон в сумку.

— Мне хотелось бы понимать, с кем я имею дело.

— Понимаю.

Он не обещал решить всё за вечер. Не стал говорить, что ей нечего бояться. Но то, как спокойно он занялся сообщениями, действовало убедительнее заверений.

Она позволила себе задержать на нём взгляд.

Пусть разбирается.

Следующей их встрече теперь найдётся повод, который ему не придётся придумывать.

Милана взяла бокал с водой.

— Я рада, что всё-таки рассказала вам.

Он посмотрел на неё поверх стола.

— Я тоже.

* * *

Когда принесли ужин, Антуан убрал телефон во внутренний карман пиджака.

Расспрашивать Милану дальше он пока не собирался. На прямой вопрос она могла дать вполне разумный ответ, и проверить его здесь, за столом, было бы нечем.

Гораздо полезнее найти того, кто писал.

Этот человек выбрал её, сфотографировал вместе с ним, назвал сумму. Возможно, знал что-то существенное. Возможно, рассчитывал на испуг и удачу. В любом случае поговорить с ним стоило.

Антуан перевёл взгляд на Милану.

Она уже разрезала рыбу, изредка поглядывая в окно. Держалась уверенно, хотя после передачи телефона стала мягче в разговоре. Благодарность прозвучала искренне — или ему хотелось её так услышать.

Если удастся прекратить эти сообщения, между ними что-то изменится. Ей будет проще подпустить его ближе. Он получит возможность узнать о ней больше, чем она рассказывала за их короткими встречами.

— Как квартира? — спросил он. — Всё ещё собираетесь покупать?

Милана подняла глаза.

— Да. Даже после вашей консультации.

Он улыбнулся.

— Мои старания пропали зря.

— Почему же? Документы я смотрю внимательно.

— А двери всё равно важнее?

— Двери мне просто нравятся, Антуан. Вы ведь тоже не каждое своё желание можете объяснить разумной необходимостью.

Он задержал на ней взгляд.

— Далеко не каждое.

На этот раз она не ответила колкостью. Только чуть улыбнулась и вернулась к ужину.

* * *

У выхода из ресторана Милана остановилась, застёгивая пальто.

Машина ещё не подъехала. Она отправила водителю сообщение и убрала телефон.

Антуан стоял рядом, достаточно близко, чтобы она чувствовала тепло его руки возле своей.

— Спасибо за вечер, — сказала она. — И за помощь.

— Пока не за что. Я ещё ничего не выяснил.

— Вы хотя бы попробуете.

Он повернулся к ней.

— Попробую.

Милана подняла голову, собираясь попрощаться. Антуан наклонился и поцеловал её в щёку. Его ладонь легла ей на

плечо.

Она ожидала, что он сразу отстранится.

Но он задержался. Его лицо оказалось у её виска, затем чуть ниже, возле шеи. Милана услышала тихий вдох и почувствовала дыхание на коже.

По спине прошли мурашки.

Она невольно сжала пальцы на ремешке сумки. На секунду захотелось остаться так, не двигаться, позволить ему приблизиться ещё немного.

Слишком рано.

— Антуан, — произнесла она негромко.

Он отстранился настолько, чтобы посмотреть ей в глаза. Рука ещё оставалась на её плече.

Милана не отступила, но повернулась к дороге.

— Моя машина.

Он убрал ладонь.

Пока они шли к автомобилю, она успела выровнять дыхание. У открытой двери остановилась и снова посмотрела на него.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, Милана.

Она села, аккуратно убрала край пальто в салон и позволила ему закрыть дверь.

Антуан остался у тротуара.

На пальцах ещё чувствовалась мягкая ткань её пальто, а в памяти держался запах кожи под волосами. Он вдохнул про-

хладный воздух, но впечатление не исчезло.

Ему хотелось вернуть её. Всего на минуту. Снова наклониться к шее, почувствовать, как она замирает рядом.

Она отозвалась. Он заметил и короткий вдох, и то, как крепче сомкнулись её пальцы на ремешке.

Антуан достал телефон. Прежде чем выбрать нужный контакт, открыл сохранённую фотографию с террасы.

Некоторое время смотрел на них двоих.

Затем закрыл снимок и набрал человека, который уже проверял для него прошлое Миланы.

Антуан дождался ответа, глядя на освободившееся место у тротуара.

— Сейчас пришлю номер и сообщения. Нужно установить, кто отправлял.

— Что у нас есть?

— Фотография. Сделана вчера на террасе кафе. Потом с этого номера потребовали деньги.

Он открыл снимки и переслал их.

— Проверьте по нашим каналам, где и когда купили номер. Кто оформлял. Если была покупка в магазине — ищите запись. Если через интернет — разбирайтесь с заказом. Подключите наших, кто занимается такими вещами.

— Понял.

— Мне нужно имя. С подтверждением.

Антуан помолчал.

— И выясните, кто ещё за этим стоит. Самого отправите-

ля пока не трогать.

Он завершил разговор и направился к машине.

Даже здесь, на пустеющем тротуаре, он продолжал думать о том, кто сделал снимок. Кто-то сидел или стоял возле кафе, выбирал ракурс, наблюдал за ними.

И решил, что может спокойно продолжать.

* * *

Милана ехала домой, положив ладонь на прохладное стекло.

В салоне было тепло. Расстегнув верхнюю пуговицу пальто, она поймала себя на том, что касается шеи именно там, где задержался Антуан.

Её волновали совсем не сообщения.

Это раздражало сильнее всего.

Она собиралась вернуться к переписке, ещё раз обдумать разговор за ужином. Вместо этого вспоминала его дыхание возле кожи. Как он замер, прежде чем отстраниться. Как посмотрел на неё после того, как она произнесла его имя.

Милана повернулась к окну.

Он нравился ей с самого начала. Она не видела в этом проблемы: приятнее проводить время с мужчиной, который привлекает.

Но у ресторана она едва не повернула к нему лицо.

Ещё немного — и поцелуй в щёку закончился бы иначе.

Милана убрала ладонь с шеи и сложила руки на коленях.

Ничего страшного не произошло. Она уехала. Он остался

ждать следующей встречи.

Она справится.

Машина плавно остановилась на светофоре. В боковом стекле отразилось её лицо, и Милана заметила, что улыбается.

Улыбка сразу исчезла.

Глава 7

Телефон разбудил Антуана рано утром.

Он открыл глаза, нащупал аппарат на тумбочке и посмотрел на имя.

— Да.

— Установили отправителя.

Антуан сел, откинув одеяло.

— Кто?

— Филипп Вейрак. Сын покойного мужа Миланы.

Он несколько секунд молчал.

— Уверены?

— Да. Номер был оформлен не на него. Первые сведения вывели на постороннего человека, но к сообщениям тот отношения не имеет. Дальше проверяли саму покупку и передачу комплекта.

Антуан встал с кровати.

— Продолжай.

— Заказ прошёл через посредника. Установили получателя, потом нашли подтверждение передачи Филиппу. Есть запись, где он забирает пакет.

— На записи видно, что внутри?

— Нет. Проверили получателя, сопоставили время покупки и передачи. Ещё нашли записи возле кафе: Вейрак был там, когда сделали фотографию. Ракурс совпадает с местом, где он остановился.

Антуан подошёл к окну и отодвинул штору.

— Его лицо видно?

— На одной записи — да. И машину установили. Совпадений достаточно, всё отправим.

— Кто помогал?

— Пока нашли только посредника, через которого он достал номер. По самой переписке работаем дальше.

— А что у него на неё?

— Ещё неизвестно.

Антуан смотрел на утреннюю улицу.

Сын покойного мужа. Деньги. Два миллиона.

Теперь требование переставало выглядеть случайным. Но оставалось понять, что именно Филипп собирался продать ей за эту сумму: молчание о чём-то настоящем или прекращение пустых угроз.

— Где он сейчас?

Собеседник ответил.

— Привезите его. Знаете куда. На склад.

На другом конце стало тихо.

— Когда?

— Сегодня утром. Глаза завязать, чтобы никого не видел.

Без самостоятельности. До моего приезда с ним не разговаривать.

— Понял.

— Будем беседовать.

Антуан отключился.

Постоял возле окна, затем набрал секретаря и перенёс утреннюю встречу.

* * *

Он приехал в промышленную часть города, когда дороги уже заполнил утренний поток машин.

Мимо тянулись ограждения, стоянки грузовиков, длинные корпуса с закрытыми воротами. На повороте Антуан убрал телефон в карман пиджака.

Присланные материалы он просмотрел дома.

Лицо Филиппа на снимке. Несколько отметок времени. Короткая запись, на которой тот стоял через дорогу от террасы.

Ошибки в личности, похоже, не было.

Антуан свернул к складу. У ворот его уже ждали. Мужчина в тёмной куртке отошёл в сторону, пропуская автомобиль внутрь.

Он припарковался возле бокового входа и заглушил двигатель.

Телефон показал новое уведомление. Антуан взглянул на экран, затем убрал аппарат, не открывая сообщение.

Милане пока звонить было рано.

Сначала следовало услышать Филиппа.

У входа его встретил ещё один человек.

— Привезли.

— Давно?

— Минут двадцать.

— Телефон?

— Здесь. Сохранён.

Антуан кивнул и вошёл.

Внутри пахло холодным бетоном и упаковочным картоном. Где-то в глубине здания работала вентиляция. Их шаги гулко отдавались между стеллажами.

Возле закрытой двери сопровождавший остановился.

— Он там.

Антуан снял пиджак и передал ему.

Несколько секунд стоял, прислушиваясь к звукам за дверью, затем нажал на ручку.

Антуан вошёл и закрыл за собой дверь.

Филипп сидел на стуле посреди помещения. Глаза закрыла плотная повязка, руки были связаны за спиной. Услышав шаги, он поднял голову и замер, пытаясь определить, откуда приближаются.

Антуан остановился перед ним.

Филипп приоткрыл рот.

Удар пришёлся в челюсть. Голова резко дёрнулась в сторону, ножки стула скрипнули по бетону. Губа лопнула; кровь потекла по подбородку.

— Пожалуйста! — закричал Филипп. — Только не бейте!
Я заплачу! Сколько скажете, столько заплачу!

Антуан опустил руку.

— Что тебе известно о твоей мачехе?

Филипп застыл. Кровь с губы капнула на рубашку.

— Говори.

Он начал поворачивать голову, словно повязка мешала не только видеть, но и понять услышанное.

— Так это она... Эта сука вас наняла?

Антуан молчал.

— Тварь! — Голос Филиппа сорвался. — Она убила моего отца, а теперь ещё и вас прислала!

Антуан смотрел на него, не двигаясь.

— Убила?

— Ей его миллионы нужны были! Она ради них с ним и жила! Полтора года его обрабатывала!

Филипп рванул связанные руки. Стул снова скрипнул.

— Эти деньги мои! Мои, понимаете? Больше ничьи! Два ляма за полтора года — не слишком ли много?!

— Я спросил, что ты знаешь.

— Я вам говорю! Она...

Второй удар оборвал фразу.

Хрустнул нос. Филипп качнулся назад, затем согнулся, насколько позволяли заведённые за спину руки. Из носа потекла кровь. Он закашлялся, сплюнул на пол и начал судорожно втягивать воздух ртом.

Антуан дождался, пока он поднимет голову.

— Ты написал, что за два миллиона будешь молчать. О чём?

Филипп мотнул головой.

— Говори. Мне нужно знать всё, что ты собирался скрыть за эти деньги.

— Я... я знаю, что она вдова!

— Дальше.

— Четвёртый раз! Четыре мужа! Все сдохли! А она жива и с деньгами!

Последние слова перешли в вскрик. Филипп попытался вытереть лицо о плечо, но лишь размазал кровь по щеке.

Антуан присел перед ним, чтобы говорить на одном уровне.

— Что ещё?

— Ничего.

— Ты сказал, что она убила твоего отца.

— Ну а как ещё? Четверо...

— Ты что-нибудь видел? Слышал? У тебя есть доказательств?

Филипп замолчал. Из-под повязки выступила влага, смешалась с кровью у переносицы.

— Отвечай.

— Нет! — выкрикнул он. — Ничего у меня нет! Клянусь! Только про мужей знаю! Больше ничего!

Антуан ещё несколько секунд смотрел на него.

Пока за обвинением стояли четыре смерти и уверенность сына, что чужое наследство должно принадлежать ему. Ничего конкретного Филипп так и не назвал.

— Тогда зачем ты писал ей?

Филипп шумно вдохнул ртом.

— Чтобы бабки вернула.

— Какие бабки?

— Мои! — Он снова подался вперёд, забыв на мгновение о страхе. — Деньги отца! Она не имеет на них права! Я его сын!

Антуан выпрямился.

— Он оставил ей деньги в завещании.

— Да она его обработала! Вы не понимаете... Полтора года! Я всю жизнь его сыном был, а она пришла и...

Он осёкся, услышав движение рядом. Втянул голову в плечи, ожидая нового удара.

Антуан не ударил.

— Значит, ты решил её напугать.

Филипп сидел, согнувшись, с открытым ртом. Кровь капала с подбородка ему на колени.

— Я хотел вернуть своё, — выдавил он.

— Жадный, — сказал Антуан.

Филипп сидел, опустив голову. На полу между его ботинками темнели капли крови.

— И не продумал ни хрена. Решил, она испугается и отдаст тебе два миллиона?

Тот шевельнул разбитой губой, но ничего не ответил.

— Вот и попался.

Антуан подошёл ближе. Филипп услышал шаги и вжался в спинку стула.

— Больше ей не пишешь. Не звонишь. Ты меня понял?

Филипп закивал — часто, резко, дёргая головой, как испуганная лошадь.

— Понял. Да. Я понял.

— А то и сам без наследства останешься.

Филиппа затрясло. Сначала задрожали колени, затем плечи. Он прижал локти к спинке стула, будто пытался стать меньше.

На брюках между ног появилось тёмное пятно. Медленно расплзлось по ткани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.